

орган министерства
культуры ССРР
и Центрального комитета
профессионального союза
работников культуры

Советская культура

№ 66 4 1966 год
(2026) СУББОТА,
июня Цена 3 коп.

КОНКУРС НАБИРАЕТ ТЕМПЫ

Это чувствуется по многим признакам. И один из них, пожалуй, главный — все возрастающий интерес любителей музыки. На этот вечер — 2 июня — в зале уже не было свободных мест. А ведь это только первый, отборочный тур, где происходит лишь предварительное знакомство, и народ, кто покупает билет, «рискует» не попасть и не на особенно интересные выступления. Однако это никого не смущает. Так велика притягательная сила конкурса, так убедительно свидетельствуют о его высоком уровне уже первые дни.

Существует немало международных соревнований, на которых первый тур проходит за закрытыми дверями. Здесь, в Зале Чайковского, убеждаешься в том, насколько неземна подобная практика. Кто составляет нашу публику? Конечно, здесь широко представлен рядовой и, как мы знаем, весьма квалифицированный московский слушатель. И этот слушатель достаточно тонко понимает музыку, достаточно доброжелателен и тактичен, чтобы помогать музыкантам, а не мешать им, как бы они ни играли.

Но вместе с тем публика — это во многом и музыканты, для которых первый тур конкурса — бесценный источник творческих изысканий, срезанный способ проверить себя, свою работу. И естественно, что в зале, в антрактах — в фойе можно встретить известных исполнителей, педагогов, Среди них — Елизавета Гильельм, Борис Гальштейн, Михаил Фихтенгольц — представители сказочной конкурсной гвардии — лауреаты тридцатых годов. В первые дни соревнования, а также на открытии в Кремлевском Дворце спорта мы видели в зале прославленного скрипача Исаака Стерна. Необычайная перерыв в гастрольном турне им использовалась для того, чтобы побывать в Москве, встретиться с многочисленными друзьями, послушать молодых музыкантов.

Среди десятков корреспондентов, аккредитованных на конкурсе, есть и представитель Люблинского радио и телевидения (Югославия) Владимир Шкорек. Для него конкурс интересен двояко, ибо он не только и не столько журналист, сколько скрипач. Некоторое время назад молодой югославский музыкант совершенствовался в Москве в классе профессора Л. Когана. Он с восторгом говорит о линиях учебы в Московской консерватории, о советской скрипичной школе, «уже сейчас ясно, что уровень конкурса очень высок», — говорит он. — И многие выступления слушаются с большим интересом, доставляют удовольствие, но главные события, конечно, впереди.

Действительно, главные события конкурса идут. Однако, думается, что виновниками этих событий станут те, кто уже успел проявить себя на первом этапе соревнований. Безусловно, интересные музыкальные показы себе выступили в первые три дня японские скрипачи Юко Сато, Масако Уэно, американцы Чарльз Каслмен, кубинец Энди Тэллес и советские музыканты Олег Красин и Рубен Агаронян. На аналогичном конкурсе уже продемонстрировали свое высокое мастерство четверо из пяти советских участников — Михаил Майский, Элланор Тестелен, Татьяна Габашвили и Карина Георгиевна. Среди зарубежных участников особенно приятное впечатление оставила игра финского виолончелиста Арто Нораса.

Итак, конкурс набирает темпы. Москва знакомится с молодыми талантами.

В. КОЛЕСНИКОВ

12 ИЮНЯ — ВЫБОРЫ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР

Кандидат в депутаты Верховного Совета СССР ДМИТРИЙ ШОСТАКОВИЧ

ДМИТРИЙ Дмитриевич Шостакович принадлежит к числу крупнейших художников нашего времени. Его творчество пользуется широкой известностью во всем мире. Многие произведения композитора широко вошли в концертную практику. Им написаны симфонии, оратории, канканы, хоры, камерно-инструментальные произведения, концерты для фортепиано с оркестром, концерты для скрипки с оркестром, оперы, балеты. Д. Шостакович создал музыку почти к 50 фильмам и драматическим спектаклям.

Музыка Шостаковича дорога людям, потому что она служит человеку, провозглашает гуманизм, разоблачает зло. Его сочинения, в том числе знаменитая Седьмая «Ленинградская» симфония, оратория «Над Родиной лишил симметрии», «Праздничный увертюра», Десятая симфония, Одиннадцатая симфония — величайшие памятники героической русской революции 1905 года и, наконец, Двенадцатая симфония

(«1917 год»), посвященная памяти В. И. Ленина, получившая высокую оценку советской музыкальной критики — возглавляющие документы эпохи, в которых слышен страшный голос художника-гражданина, современника, патриота.

Много сил отдает композитор общественной деятельности. Д. Шостакович — член Ставропольского комитета СССР, член Советского комитета защиты мира. Он неоднократно участвовал в международных конгрессах в защиту мира.

Д. Шостакович — лауреат Международной премии мира «За укрепление мира между народами», почетный член ряда зарубежных музыкальных академий, удостоен звания доктора Оксфордского университета, лауреат премии И. Сеченова — командора французского ордена искусств и литературы.

Происхождения Д. Шостаковича пять раз были удостоены Государственной премии, а в 1958 году композитор становится лауреатом Ленинской премии, которая присуждается ему за Одиннадцатую симфонию «1905 год».

В течение почти двадцати лет Шостакович четырежды избирается депутатом Верховного Совета СССР и ведет большую музыкально-общественную работу, как

секретарь правления Союза композиторов СССР и первый секретарь правления Союза композиторов РСФСР. Он живет и творит для народа. И народ отвечает ему любовью и доверием.

Д. Д. Шостакович выдвигнут кандидатом в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР коллегией Горьковского театра оперы и балета имени А. С. Пушкина.

Д. Д. Шостакович

Изображение Д. Д. Шостаковича

Рядом с интересным собеседником

НЕ ЗНАЮ, насколько удастся мне передать беседу с Юрием Петровичем Власовым, рекордсменом мира, заслуженным мастером спорта, но была она не совсем «обычной», уликак не цыпела олимпийской спортивностью. Многое из того, что скажет Власов, будоражит, переворачивает какие-то привычные представления, от чего рождается желание возрасти, заспорить. Но наш собеседник излагает мысли, не сию минуту подиумистик, точку зрения, не ведут вспышки.

Не будем, однако, забегать вперед. Первым был вопрос — не новый, общий, несколько затертый даже:

— Как, по-вашему, надо приобщаться к спорту?

Предполагалась стереотипный же ответ: сеть спортивных учреждений расширяется, физическая культура — дело миллионов, телевизор все должно быть прекрасно и т. д. А уж потом, после ненужных общих мостов, ождалась и личные его наблюдения, и собственные выводы. Вместо всего этого последовала вот какой ответ:

— Я не вижу причин, почему бы мы могли и дальше закрывать глаза на то, что спорт — не всегда приятное и полезное дополнение в жизни человека, а для него — сама жизнь. Я говорю о «большом спорте», как он сейчас сложился. Борьба на мировых первенствах, на других крупных международных состязаниях — настолько напряжена, результаты так высоки в мастерстве, способное поразить нормальное воображение, достается таким ясным трудом, что становится ясно: спорт в этой его разновидности требует от человека всей жизни. Годы изнурительные — не бойтесь этого слова, оно тоже — тренировок, ежесуточного преодоления себя, своих слабостей, своих несовершенств, ограниченности своего организма — вот такое трущее спортом.

Уровень мирового спорта находится прямо-таки на голливудской высоте и все подтверждает. Казалось бы, не так давно в преодолел барьер свыше 500 килограммов, и это предстаёт неким знаменательным рубежом в истории тяжелой атлетики, а сейчас штангисты, «прорывщики» пытаются — десятки. Ни на минуту не умолкает изумительная поступь — спорт шагает вперед.

Движение его — не только в беспрерывно повышающихся цифровых числах результатов. Растет, выражаясь искусственнословными языками, и мастерство исполнников. Ибо спорт — искусство. Разумеется, своеобразное — прямые параллели с другими видами будут настолько ясны. Современная физическая красота, полная свободы движения своим телом вызывает во всем мире и будут всегда вызывать восхищение и восхищение.

Я сейчас отказался от выступлений — решение это окончательное, но в спорте я провел достаточно времени, чтобы, как мне кажется, иметь право говорить о нем. Это особый общественный институт, очень непростой и не всегда укладываемый в рамки тезисов о гармоническом развитии личности. У спорта свои учебные задачи, свои газеты, свою внутреннюю связь. Пресса зонет шестой дверью. Так, уверяю вас, спорт тоже можно считать особой страной — вы понимаете, конечно, что это выражение образное, переносное.

Особенно жестки законы этой «страны» в олимпийских «областях». Именами в видах, входящих в олимпийскую программу, самые беленческие. Новые, неолимпийские «прорывщики» знают еще, что такое конкуренты, их существование — притягивающее по схеме: основное занятие план увлечения спортом. Это относится к гимнастике, к подводной охоте, например, пока ту же — для зоопарка, не для рекордов. Но рано или поздно они окажутся повелителями в кругу спорта. Знаете ли вы, например, что в США сейчас создаются долгосрочные закрытые лагеря по подготовке к Олимпиаде в Мехико? Что во многих

странах есть даже открыты для подростков специальные школы по типу математических, физических и тому подобных?

— Но это для сотен, пусть нескользких тысяч людей! Для большинства же существует спорт как отдых!

— Об обычном спорте и о физической культуре мы обязательно поговорим. До сих пор я все время имею в виду «большой спорт». Он пятитактный, отбирает из него наибольшее количество людей и доводит их мастерство до блеска.

Я думаю, что настанет время, когда там прямо будет заявлено: спорт — профессия. Как балет. Как вокал. Как — особенно близко — цирк.

— Всё-таки, Юрий Петрович, возьмите напоминте: очень, очень много

том лучше знаний о физкультуре, имеющих отношение к спорту.

Люди приходят в спорт потому, что их привлекает возможность проявить силу, ловкость, сделавшую красавца, искусственность — в говоре о наших советских людях. Я думаю, что существует жажда заняться занимательным местом среди стимулов. Конечно, приятно, когда тебя увозят в метро, а за границей величают «спорт», но это еще не повод для занятий. В капиталистическом мире спорт — бизнес для менеджеров, потерпевший может баснословные повороты — для спортсменов.

В спорте или иначе втянуты тысячи людей, надеяющихся, что скажутся на них его всевозможные арктические болезни — это не просто какое-то количество людей, но объединение! Его надо учить, изучать.

— Все-таки, Юрий Петрович, возьмите напоминте: очень, очень много

СПОРТСМЕНЫ — КТО ОНИ?

РАССКАЗЫВАЕТ Юрий ВЛАСОВ

гие далеки от всего этого. Я знаю их. Если в один прекрасный день весь большой и малый спорт исчезнет, они этого не заметят.

— А я знаю таких, которые, исчезнув в литературе — не заметят. Это не звезды. Недооценывать спорт нельзя. Напишите, пожалуйста, что социологические исследования в этой области необходимы, как воздух. У нас здесь ничего не делается. Чему должны уделять внимание?

Сила и красота магия, привлекают.

Надо использовать ее, воспитывать

человека будущего. Общество небезлично, когда предложите к кумирам подрастающему поколению и оно склонно, само склонно возиться с кумирами. Задача на спорте заставлять выражаться культуру групп, культуры, а также в творчестве, а также в перфомансе — к собственному телу — разгадывать красоту, скрытую в нем, стройно, ловко или обтекаемо морщинами, румянами, дробостью, ожирением.

Сейчас сам образ жизни такой:

— в никого не работающей учреждении, дома — коммунальные удобства...

— Тем более необходимо быть всегда в форме. Я не буду останавливаться на рекомендациях, существуют литература, все интересующиеся могут в ней ознакомиться. Но скажу одно: здесь же зависит от вас самих. Помочь некому. На стадионе придется — не пускать в секторы вопросов — кто это занес? Ибо занятия для душа, для себя, для здоровья, у нас еще не стали предметом такого пристального внимания, как, скажем, «большой спорта».

Но взрослые — люди! У них есть воля, они знают, чего хотят, могут обратиться к без тренеров. А дети? С детства же история — вот где беда. Слабого, маленького, неспособного, в сексии не привыкнувших. А именно им спорту нужнее, чем другим.

Остается, опять-таки школа. Всегда надежда на нее. В школьном физическом воспитании нужно очень многое менять — от материальной базы до отношения к кадрам. Но это особый домик, конечно, еще столько же!

— Итак, Юрий Петрович, подведем итоги...

Большой спорт — профессия. Высокая профессия. Рано или поздно в качестве такого она отдастся от общего спорта и физической культуры, как же, как, скажем, профессия искусственного искусством отделяется от самодеятельности. Кстати, я считаю, что спортивные мероприятия, когда-либо будущее подразумевавшие выразительную хореографическую организацию, Спорт перейдет на самодекупажность.

Спортивный изобразительный творческий театр — это нечто, что было бы интересно, если бы оно было создано для детей и взрослых.

— Да, перед встречей с вами и наступила на башню, она называется «Механика потери сознания при ямы и то-то вроде этого, очень весело, словом...

— Все бывает. Не ринг, не помост, на нем выходят мужественные, смешные люди. Спорт — привычка. Я твердо верю, что о природном здоровье, о недавних достижениях в спорте эти не беспочвенны, у спортсменов есть известная ограниченность. Привычкой тому, во-первых, изненадывают, во-вторых, некоторым образом замкнутости в кругу себе подобных, в третьих... да, некоторые из них гордятся физическим превосходством над окружающими, это большой порок, с ним борются и только.

— Одна из ваших рассказов даже кончается: «Я... словно природой был создано поднимать штангу».

— Удивительно презанные своей недавней судьбы бывают ребята. Их жизни изобилуют таким захватывающим, иногда драматическим, скандалом! А недавние люди, всерьез считающие себя интеллектуалами, уединяются в сопливых ежедневных анекдотах о спортивном прошении. Да, это не беспочвенно, у спортсменов есть известная ограниченность.

Привычкой тому, во-первых, изненадывают, во-вторых, некоторым образом замкнутости в кругу себе подобных, в третьих... да, некоторые из них гордятся физическим превосходством над окружающими, это большой порок, с ним борются и только.

— Да, перед встречей с вами и наступила на башню, она называется «Механика потери сознания при ямы и то-то вроде этого, очень весело, словом...

— Все бывает. Не ринг, не помост, на нем выходят мужественные, смешные люди. Спорт — привычка. Я твердо верю, что о природном здоровье, о недавних достижениях в спорте эти не беспочвенны, у спортсменов есть известная ограниченность. Привычкой тому, во-первых, изненадывают, во-вторых, некоторым образом замкнутости в кругу себе подобных, в третьих... да, некоторые из них гордятся физическим превосходством над окружающими, это большой порок, с ним борются и только.

— Одна из ваших рассказов даже кончается: «Я... словно природой был создано поднимать штангу».

— Удивительно презанные своей недавней судьбы бывают ребята. Их жизни изобилуют таким захватывающим, иногда драматическим, скандалом! А недавние люди, всерьез считающие себя интеллектуалами, уединяются в сопливых ежедневных анекдотах о спортивном прошении. Да, это не беспочвенно, у спортсменов есть известная ограниченность.

Привычкой тому, во-первых, изненадывают, во-вторых, некоторым образом замкнутости в кругу себе подобных, в третьих... да, некоторые из них гордятся физическим превосходством над окружающими, это большой порок, с ним борются и только.

— Да, перед встречей с вами и наступила на башню, она называется «Механика потери сознания при ямы и то-то вроде этого, очень весело, словом...

— Все бывает. Не ринг, не помост, на нем выходят мужественные, смешные люди. Спорт — привычка. Я твердо верю, что о природном здоровье, о недавних достижениях в спорте эти не беспочвенны, у спортсменов есть известная ограниченность. Привычкой тому, во-первых, изненадывают, во-вторых, некоторым образом замкнутости в кругу себе подобных, в третьих... да, некоторые из них гордятся физическим превосходством над окружающими, это большой порок, с ним борются и только.

— Одна из ваших рассказов даже кончается: «Я... словно природой был создано поднимать штангу».

— Удивительно презанные своей недавней судьбы бывают ребята. Их жизни изобилуют таким захватывающим, иногда драматическим, скандалом! А недавние люди, всерьез считающие себя интеллектуалами, уединяются в сопливых ежедневных анекдотах о спортивном прошении. Да, это не беспочвенно, у спортсменов есть известная ограниченность.

Привычкой тому, во-первых, изненадывают, во-вторых, некоторым образом замкнутости в кругу себе подобных, в третьих... да, некоторые из них гордятся физическим превосходством над окружающими, это большой порок, с ним борются и только.

— Да, перед встречей с вами и наступила на башню, она называется «Механика потери сознания при ямы и то-то вроде этого, очень весело, словом...

— Все бывает. Не ринг, не помост, на нем выходят мужественные, смешные люди. Спорт — привычка. Я твердо верю, что о природном здоровье, о недавних достижениях в спорте эти не беспочвенны, у спортсменов есть известная ограниченность. Привычкой тому, во-первых, изненадывают, во-вторых, некоторым образом замкнутости в кругу себе подобных, в третьих... да, некоторые из них гордятся физическим превосходством над окружающими, это большой порок, с ним борются и только.

— Одна из ваших рассказов даже кончается: «Я... словно природой был создано поднимать штангу».

— Удивительно презанные своей недавней судьбы бывают ребята. Их жизни изобилуют таким захватывающим, иногда драматическим, скандалом! А недавние люди, всерьез считающие себя интеллектуалами, уединяются в сопливых ежедневных анекдотах о спортивном прошении. Да, это не беспочвенно, у спортсменов есть известная ограниченность.

Привычкой тому, во-первых, изненадывают, во-вторых, некоторым образом замкнутости в кругу себе подобных, в третьих... да, некоторые из них гордятся физическим превосходством над окружающими, это большой порок, с ним борются и только.

— Да, перед встречей с вами и наступила на башню, она называется «Механика потери сознания при ямы и то-то вроде этого, очень весело, словом...

— Все бывает. Не ринг, не помост, на нем выходят мужественные, смешные люди. Спорт — привычка. Я твердо верю, что о природном здоровье, о недавних достижениях в спорте эти не беспочвенны, у спортсменов есть известная ограниченность. Привычкой тому, во-первых, изненадывают, во-вторых, некоторым образом замкнутости в кругу себе подобных, в третьих... да, некоторые из них гордятся физическим превосходством над окружающими, это большой порок, с ним борются и только.

— Одна из ваших рассказов даже кончается: «Я... словно природой был создано поднимать штангу».

— Удивительно презанные своей недавней судьбы бывают ребята. Их жизни изобилуют таким захватывающим, иногда драматическим, скандалом! А недавние люди, всерьез считающие себя интеллектуалами, уединяются в сопливых ежедневных анекдотах о спортивном прошении. Да, это не беспочвенно, у спортсменов есть известная ограниченность.

Привычкой тому, во-первых, изненадывают, во-вторых, некоторым образом замкнутости в кругу себе подобных, в третьих... да, некоторые из них гордятся физическим превосходством над окружающими, это большой порок, с ним борются и только.

— Да, перед встречей с вами и наступила на башню, она называется «Механика потери сознания при ямы и то-то вроде этого, очень весело, словом...

— Все бывает. Не ринг, не помост, на нем выходят мужественные, смешные люди. Спорт — привычка. Я твердо верю, что о природном здоровье, о недавних достижениях в спорте эти не беспочвенны, у спортсменов есть известная ограниченность. Привычкой тому, во-первых, изненадывают, во-вторых, некоторым образом замкнутости в кругу себе подобных, в третьих... да, некоторые из них гордятся физическим превосходством над окружающими, это большой порок, с ним борются и только.

— Одна из ваших рассказов даже кончается: «Я... словно природой был создано поднимать штангу».

— Удивительно презанные своей недавней судьбы бывают ребята. Их жизни изобилуют таким захватывающим, иногда драматическим, скандалом! А недавние люди, всерьез считающие себя интеллектуалами, уединяются в сопливых ежедневных анекдотах о спортивном прошении. Да, это не беспочвенно, у спортсменов есть известная ограниченность.

Привычкой тому, во-первых, изненадывают, во-вторых, некоторым образом замкнутости в кругу себе подобных, в третьих... да, некоторые из них гордятся физическим превосходством над окружающими, это большой порок, с ним борются и только.

— Да, перед встречей с вами и наступила на башню, она называется «Механика потери сознания при ямы и то-то вроде этого, очень весело, словом...

— Все бывает. Не ринг, не помост, на нем выходят мужественные, смешные люди. Спорт — привычка. Я твердо верю, что о природном здоровье, о недавних достижениях в спорте эти не беспочвенны, у спортсменов есть известная ограниченность. Привычкой тому, во-первых, изненадывают, во-вторых, некоторым образом замкнутости в кругу себе подобных, в третьих... да, некоторые из них гордятся физическим превосходством над окружающими, это большой порок, с ним борются и только.

— Одна из ваших рассказов даже кончается: «Я... словно природой был создано поднимать штангу».

— Удивительно презанные своей недавней судьбы бывают ребята. Их жизни изобилуют таким захватывающим, иногда драматическим, скандалом! А недавние люди, всерьез считающие себя интеллектуалами, уединяются в сопливых ежедневных анекдотах о спортивном прошении. Да, это не беспочвенно, у спортсменов есть известная ограниченность.

Привычкой тому, во-первых, изненадывают, во-вторых, некоторым образом замкнутости в кругу себе подобных, в третьих... да, некоторые из них гордятся физическим превосходством над окружающими, это большой порок, с ним борются и только.

— Да, перед встречей с вами и наступила на башню, она называется «Механика потери созн